

Головащенко Алиса Евгеньевна

магистрант

Зуева Таисия Ивановна

старший преподаватель

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ЛЕКОНТА ДЕ ЛИЛЯ НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ**

Аннотация: в целях решения проблемы передачи содержания иноязычного поэтического текста перед переводчиком встает вопрос о необходимости тщательного отбора языковых средств, дающих возможность наиболее адекватного решения переводческих задач на языке-реципиенте. С одной стороны, при сравнении текста оригинала с его версией на другом языке обнаруживаются неизбежные потери не только в плане содержания, но и на уровне эмоционально-эстетической составляющей поэтического текста, с другой – в тексте перевода наблюдаются проявления индивидуальных особенностей автора-интерпретатора. Авторы приходят к выводу о том, что адекватная эквивалентность текста оригинала и его иноязычной версии достигается благодаря использованию так называемых переводческих трансформаций.

Ключевые слова: переводческие трансформации, поэтический перевод, язык-реципиент.

Поэзия является одним из родов художественной литературы. В современном мире с постоянно возрастающей потребностью в межкультурной коммуникации, внимание и интерес исследователей-лингвистов все больше привлекает художественный текст, функциональные свойства языка художественного текста и в частности текста поэтического. Поэтический текст является особой разновидностью художественного текста, основной функцией которого выступает функция эстетического воздействия на читателя, реализуемая благодаря присутствию

тексту прагматическим свойствам. Вот почему успешное решение проблемы сохранения лингвистической прагматики при переносе содержания текста на другой язык представляется одной из главных. Исследования закономерностей построения эстетически значимого текста проводятся как в лингвистическом, так и в экстралингвистическом аспектах. Использование языковых средств для передачи содержания оригинального текста с одного языка на другой, выбор определенной языковой и поэтической формы – вот те вопросы, которые находятся в центре внимания зарубежных и отечественных исследователей. Проблемы перевода поэтических текстов с языка оригинала на другие языки, являющиеся объектом интересов лингвистики, лингвопоэтики, прагмалингвистики, герменевтики, стилистики и других наук, продолжают и сегодня привлекать внимание многих выдающихся ученых-лингвистов. Среди них можно назвать таких зарубежных авторов, как Дж. Кэтфорд, Ж. Мунэн. Из отечественных ученых данная проблема разрабатывалась в трудах Л.К. Латышева, Н.В. Перцова, Л.С. Бархударова, Ю.М. Лотмана, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера, А.М. Фитермана, С.Ф. Гончаренко, В.М. Жирмунского и других.

При переносе содержания поэтического произведения на другой язык лингвист сталкивается с трудностями, заключающимися в различиях между языками в лексическом, грамматическом и стилистическом аспектах, так как дословная передача содержания текста, написанного на одном языке, невозможна без учета лингвистических законов языка-реципиента. Поэтому в поисках наиболее адекватной передачи содержания произведений Леконта де Лиля «Les éléphants» и ские трансформации.

В данной статье нами сделана попытка выявления, описания и систематизации лингвистических средств, использованных при переводе стихотворений Леконта де Лиля «Les éléphants» и «Midi» на английский и русский языки авторами S.N. Solomons [11], И. Поступальским [8], Л.В. Успенским [9].

Поэтический язык в плане функциональной реализации представляет собой особый вид словесного искусства. Исследование функциональности поэтического языка выявляет его лингвистическую специфику, в основе которой лежат многозначность семантики и множественность интерпретаций. Роль данного явления в процессе переноса содержания поэтического текста с одного языка на другой особенно важна, а язык поэтического текста в качестве объекта лингвистического исследования в этом направлении представляет огромный потенциал.

Стихотворение есть сложно построенный смысл [5]. Входя в состав единой целостной структуры, значащие элементы языка (в первую очередь, семантические) оказываются связанными сложной системой соотношений, сопоставлений и противопоставлений, невозможных в обычных языковых конструкциях. Раскрывается новое семантическое содержание, неожиданное, вне стиха невозможное. Более того, семантическую нагрузку получают элементы, которые не имеют ее в обычной языковой структуре [5].

Художественная конструкция строится как конструкция, протяженная в пространстве и требующая постоянного возврата к уже, казалось бы, выполнившему информационную роль тексту, его сопоставления с дальнейшим текстом [5]. Ю.Н. Тынянов считает, что лексическое значение слов внутри стиха порождает в соседних словах сверхзначения. Таким образом, стихотворение – это не просто последовательность слов, не просто «сумма значений его компонентов», а больший смысл, проявляющийся при восприятии стихотворения в целом. Интерпретация поэтического текста может быть неоднозначной и иметь «множество взаимно эквивалентных значений» [7].

Процессуально перенос содержания оригинального текста на другой язык представляет собой многоступенчатую интерпретацию исходного текста. Ступени могут проходить как параллельно, так и следовать одна за другой. В процесс интерпретации поэтического текста входят этап прочтения оригинального текста с учетом личности автора и компетенции читателя-переводчика; этап подстрочного перевода текста оригинала на уровне денотативных значений; этап сопоставительного анализа оригинального текста и текста на другом языке и выявления

различий и средств, за счет которых происходит перенос содержания с одного языка на другой.

Стихотворение является неким органическим единством, по-настоящему увидеть которое можно только в его цельности. Перевод не является калькой оригинала, а представляет собой его воплощение в другом языке, «его отражение в новой языковой плоскости» [2, с. 12]. О. Мандельштам говорил, что до того, как приходят конкретные слова, рождается прообраз стихотворения, его «звуковой слепок», и задача переводчика заключается в способности и необходимости ощутить этот слепок замысла, который был положен в основу стихотворения. Далее, по выражению О. Мандельштама, язык перевода начинает диктовать свое, неминуемо отклоняя перо в сторону. Опытный переводчик держит в голове цель и стремится прийти к тому же, что и автор [2, с. 19].

Преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинального текста к единицам текста на другом языке, называются переводческими трансформациями. Однако термин «преобразование» понимается не буквально, так как сам исходный текст «не преобразуется», не изменяется сам по себе. Оригинальный текст остается неизменным, но наряду с ним и на его основе создается другой текст на другом языке. Л.С. Бархударов пишет: «Термин «преобразование» (или «трансформация») может быть употреблён лишь в том смысле, в каком термин применяется в описании языка вообще: речь идёт об определённом отношении между двумя языковыми и речевыми единицами, из которых одна является исходной, а другая создается на основе первой». Имея оригинальный текст на одном языке, поэт или лингвист, применяя к нему определённые операции, создаёт другой текст на другом языке. Новый текст находится в определённых закономерных отношениях с исходным текстом [3].

Важно отметить, что художественному переводу вообще и переводу поэтического текста в частности свойственен феномен множественности. Не может быть «финального», окончательного варианта перевода; каждая новая версия оригинального текста формирует и накапливает переводческий опыт, который может быть использован последующими переводчиками.

Главной целью поэта или лингвиста при передаче содержания поэтического произведения с одного языка на другой является достижение адекватности этой передачи. Однако сложность состоит в том, что не всегда оказывается возможным использовать соответствие слов и выражений, которые предоставляет словарь. В таких случаях поэту или лингвисту приходится пользоваться трансформационными приемами, которые заключаются в преобразовании внутренней формы слова или словосочетания или ее полной замене для адекватной передачи содержания высказывания. Используя трансформации, лингвисту наиболее чётко и близко к оригиналу удастся передать информацию произведения на другом языке. Существует большое количество лингвистических трансформаций, используемых при переводе, различные классификации которых предложены такими учеными, как Л.С. Бархударов [1], В.Н. Комиссаров [3], Я.И. Рецкер [6], Л.К. Латышев [4].

На базе классификаций вышеупомянутых авторов мы взяли на себя смелость составить сводную классификацию, так как объектом анализа произведений Леконта де Лиля «Les éléphants» и «Midi» и их переводов на английский и русский языки являются *лексические* и *грамматических трансформации*, а также ряд таких *специфических трансформаций*, как:

- конверсная трансформация;
- адекватная замена;
- деидиоматизация;
- идиоматизация;
- экспликация;
- импликация.

Лексические трансформации представлены следующими методами:

- генерализация;
- конкретизация;
- антонимический перевод;
- лексическая замена.

Грамматические трансформации подразделяются на:

- замену;
- добавление;
- опущение;
- перестановку;
- членение предложения;
- объединение предложений.

Нужно отметить, что в чистом виде трансформации используются редко. Обычно они встречаются в сочетании друг с другом и носят сложный, комплексный характер.

Далее рассмотрим подробнее, что собой представляет каждый вид трансформаций. В примерах в скобках дан дословный перевод текста оригинала на русский язык.

Генерализация представляет собой такую замену, когда единица языка оригинального текста с более узким значением заменяется в другом языке единицей, имеющей более широкое значение.

Например, в стихотворении «Слоны» в словосочетании «*le sable rouge*» (первая строка первой строфы) прилагательное «*красный*», характеризующее цвет песка, генерализируется в английском варианте прилагательным «*пустын-*

ы «*Le sable rouge est comme une mer sans limite*» [10].

й «*The desert sand is like a sea*» [11].

Целостное преобразование является определенной разновидностью генерализации, при этом целостно изменяется внутренняя форма отдельного слова или всего предложения.

Конкретизация – это обратный процесс феномена, при котором единица оригинального текста с более широким значением заменяется при переводе на другой язык единицей с более узким значением.

Конкретизация цвета (третья строка второй строфы): «*les fontaines bleues*» *ники*»):

«*Et la girafe boit dans les fontaines bleues*» [10].

(«*И жираф пьет из голубых источников*».)

«*Giraffes from azure fountains drink*» [11].

(«*Жирафы пьют из лазурных источников*».)

Во второй строке четвертой строфы существительное «*tout*» («*всё*») в английском варианте заменяется существительным с прилагательным «*all beasts*»

«*Mais, tandis que tout dort aux mornes solitudes*» [10].

«*And in the solitude all beasts lie*» [11].

В русском варианте «*le soleil*» («*солнце*») конкретизируется словосочетанием «*солнца луч*» (третья строка шестой строфы):

«*Fuis! la nature est vide et le soleil consume*» [10].

«*Беги! Жжет солнца луч, в природе всё пустынно*» [8].

Антонимический перевод заключается в преобразовании утвердительной конструкции исходного текста в отрицательную или наоборот, отрицательной конструкции в утвердительную, при этом происходит замена единицы языка оригинала ее антонимом в тексте на другом языке. В первой строке пятой строфы *дом*):

«*Non loin, quelques boeufs blancs, couchés parmi les herbes*» [10].

«*Close by, white oxen, resting on the sward*» [11].

В русском варианте: «*n'achèvent jamais*» («*не заканчивают никогда*») переводится как «*тянется всегда*»:

«*Le songe intérieur qu'ils n'achèvent jamais*» [10].

«*сон внутренний, тот сон, что тянется всегда*» [8].

Замена – один из самых распространенных типов трансформаций. Существуют грамматические и лексические замены. Замене могут быть подвержены такие элементы исходного текста, как слова, части речи и целые предложения.

Пример лексической замены слова: глагол «*remplir*» («заполнять») меняется на «*spread*» в английском языке («распространяться, простираться») (третья строка первой строфы):

«*Une ondulation immobile remplit*» [10].

«*And desert waves, immobile, spread*» [9].

Единственное число существительного заменено множественным (грамматическая замена): «*la giraffe*» («жираф») – «*giraffes*» («жирафы») (третья строка второй строфы):

«*Et la girafe boit dans les fontaines bleues*» [10].

«*Giraffes from azure fountains drink*» [9].

В первой строке седьмой строфы использована грамматическая замена, глаголы оригинального текста «*ralentir*» («замедлять») и «*hâter*» («ускорять») становятся в английском варианте деепричастиями: «*slowing*» («замедляясь»),

«*Sans ralentir jamais et sans hâter sa marche*» [10].

«*Never slowing, never hastening, they follow*» [9].

Настоящее время заменяется будущим: «*tout dort*» («все спит») – «все уснут» (первая и вторая строки четвертой строфы):

«*Mais, tandis que tout dort aux mornes solitudes*» [10].

«*Но в час, как все уснут, огнем небес палимы*» [9].

Добавление – тип трансформации, причиной которого выступает «формальная невыраженность» семантических компонентов словосочетания или предложения в оригинальном тексте.

Так, в описании слонов к оригинальному слову «*sueur*» («пот») в английском варианте автор добавляет слово «*zanax*»: «*their scent and sweat*» («их запах и пот») (третья строка восьмой строфы):

«*Et leur sueur dans l'air embrasé monte en brume*» [10].

«*In the burning air. Their scent and sweat rising*» [11].

К словосочетанию «*en son lit*» («в своем ложе») в русском варианте добавляется прилагательное «*плоское*»: «в *плоском* ложе» (первая строка первой строфы):

«*Et qui flambe, muette, affaissée en son lit*» [10].

«*Как море без границ, немое в плоском ложе*» [9].

Опущение – это явление, прямо противоположное добавлению. Опущению могут подвергаться семантически избыточные слова, то есть слова, выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи. Например, в русском варианте (четвертая строка восьмой строфы) опускается прилагательное оригинального текста «*массивные*»:

«*Les pèlerins massifs suivent leur patriarche*» [10].

«*Паломники бредут конвоем патриаршим*» [9].

Перестановка представляет собой изменение положения языковых элементов в тексте на другом языке по сравнению с оригиналом. Перестановке могут подвергаться такие элементы текста, как слова, словосочетания и части сложного предложения, а также целые самостоятельные предложения. Данный тип трансформаций является довольно частотным, так как порядок расположения слов в предложении разных языков часто неодинаков и даже противоположен. Видим перестановку в третьей строке девятой строфы:

(«*Они видят сон, шагая*».)

«*Шагая, спят они и видят в шатком сне*» [9].

В русском варианте использован обратный порядок слов, неприемлемый для французского языка:

«*Et la source est tarie*» [10].

(«*И родник иссох*».)

«*И от жары иссох родник*» [8].

Такие виды трансформаций как *членение предложения* и *объединение предложений* связаны со степенью дискретности языков при описании явления или

ситуации. Явление или ситуация, которая в одном языке может быть описана одной единицей языка, в другом может требовать использования двух или более единиц; сложное предложение оригинального текста может заменяться несколькими простыми в другом языке или наоборот. Данная трансформация может быть обусловлена как грамматическими соображениями, например, при различии в допустимости набора синтаксических оборотов, так и прагматическими, в том случае, когда предложение претерпевает целый ряд преобразований, которые приводят к коммуникативно-избыточному или стилистически неадекватному количеству придаточных оборотов. Членение предложения мы видим в первой строке девятой строфы:

«*Mais qu'important la soif et la mouche vorace*» [10]

(«Но что значит жажда и ненасытная муха»)

«Но – что им этот зуд? Что значат муки жажды» [9].

Объединение: словосочетание «*an ancient form*» («старая фигура») включает в себе «*un vieux chef*» («старый главарь») и «*son corps*» («его тело»), которые в оригинальном тексте находятся в двух разных предложениях (первая с

т Суть конверсной трансформации заключается в том, что в тексте на другом языке описывается то же самое отношение между субъектом и объектом, что и в оригинале. Словосочетание «*Il guide*» («Он ведет») в английском варианте меняется на «*they follow*» («они следуют») (вторая строка седьмой строфы:

а «*Sans ralentir jamais et sans hâter sa marche,*

ш *Il guide au but certain ses compagnons poudreux*» [10].

е «*Never slowing, never hastening, they follow*

с *Dusty trunk to tail, each close in his wake*» [11].

т Встречается также прием так называемой адекватной замены, который находит применение при переводе идиом или традиционных для определенного языка метафор. Происходит замена всего или части высказывания оригинального текста частью высказывания на другом языке с другим значением, но с той же содержательной и эмоциональной функцией. Однако далеко не всегда на другом

р

о

ф

языке идиома передается идиомой, а метафора с помощью метафоры. В таком случае прибегают к явлению деидиоматизации, суть которого заключается в том, что нечто сказанное иноязычно, «не напрямик», с помощью идиоматического выражения передается на другом языке напрямую, с помощью прямых, непереносных значений слов и словосочетаний. Применяют также и прямо противоположный по содержанию прием, называемый *идиоматизацией*.

Экспликация (описательный перевод) – это такая лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица языка оригинала заменяется словосочетанием, которое более или менее полно объясняет ее значение на другом языке. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова оригинального текста. Глагол «*circule*» («*двигается по кругу*») в русском варианте приобретает вид словосочетания «свершает мерный круг» (вторая строка третьей строфы):

«*L'air épais, où circule un immense soleil*» [10].

«*Где солнце страшное свершает мерный круг*» [9].

Импликация – прием, противоположный экспликации. Фраза «*Pour ne point deroigi*») заменяется одним словом: «*напрямик*» (третья строка пятой строфы):

«*Pour ne point dévier du chemin le plus droit*» [10].

(«*Чтобы ничуть не отклоняться от самой прямой дороги*».)

«*И дают напрямик безжалостной стопой*» [9].

Рассмотрев все виды трансформаций и примеры их использования авторами при переводе стихотворений Леконта де Лиля на английский и русский языки, можно сделать вывод, что применение трансформаций очень важно при переводе поэтического текста с одного языка на другой, когда главной целью поэта или лингвиста-переводчика является достижение адекватности этой передачи. Трансформации используются тогда, когда встает проблема невозможности использования слов и выражений, предлагаемых словарем. При использовании трансформационных приемов, преобразуется внутренняя форма слова или словосочетания

или происходит ее полная замена для адекватной передачи содержания высказывания. Используя переводческие трансформации, лингвист-переводчик может наиболее чётко и близко к оригиналу передать информацию произведения на другом языке.

Всего нами было выявлено 57 контекстов, включающих 109 примеров трансформаций, в английских вариантах перевода и 34 контекста, содержащих 213 примеров трансформаций, в русских вариантах стихотворений. Использование тех или иных трансформаций зависит от языка перевода. Часто в одном контексте авторами одновременно совмещается несколько различных видов трансформаций. Было установлено, что наиболее часто используемыми в переводах на оба языка являются лексические замены, составляющие в английском языке 25,6% от общего количества трансформаций, в русском языке – 25,8%. Вслед за ними по частотности употребления в английском языке следуют грамматические замены – 24,7%, в русском языке вторыми по частотности использования явились добавления, составившие 18,3%. В переводах на английский язык грамматические перестановки составляют 14,6%, в русском языке грамматические замены встречаются в 17,3% случаев. Четвертое место по частоте употребления в переводах на оба языка занимают опущения, составляющие 11,9% и 15,3% в переводах на английский и русский языки соответственно. Остальные виды трансформаций применяются авторами в меньшем количестве случаев.

Следует отметить, что в переводах на английский язык присутствуют трансформации, не использованные авторами при переводе стихотворений на русский язык, к которым относятся объединение предложений и антонимический перевод. В английском варианте перевода не были использованы такие трансформации, присутствующие в русских версиях, как членение предложения, целостное преобразование, импликация и экспликация.

В проанализированных контекстах трансформации помогли авторам наиболее полно и адекватно языку перевода передать содержание оригинального текста. Лексические замены имели место в равнозначных перефразированиях исход-

ного текста, когда не было возможности использовать прямые словарные соответствия, либо необходимость их использования была продиктована законами рифмы или ритма поэтического текста. Грамматические замены и грамматические перестановки позволили передать содержание оригинального текста в соответствии с нормами английского и русского языков. Опускания позволили компенсировать особенности величины и звучания слов в разных языках.

Перед современной теорией художественного перевода, частной разновидностью которого является перевод поэтический, стоит еще множество проблем. Представляется, что, продолжая подобные исследования, возможно расширить спектр обсуждаемых вопросов, использовать иные методы анализа поэтического текста и его переводов и подходы к исследованию переводной поэзии, а также разработать универсальные критерии оценки ее качества, что, несомненно, приведет к более совершенному пониманию природы этого вида искусства.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: URSS, 2014. – 274 с.
2. Бородицкая М. В двух измерениях. Современная британская поэзия в русских переводах / М. Бородицкая, Г. Кружков. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 528 с.
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 2013. – 176 с.
4. Кошелев А. Лотман Ю.М. и тартеско-московская школа. Часть I. Лекции по структурной поэтике. – М.: Гнозис, 1994. – 560 с.
5. Латышев Л.К. Эквивалентность перевода и способы её достижения. – М.: Международные отношения, 1981. – 248 с.
6. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? // Тетради переводчика. – №17. – М.: Международные отношения. – 1980. – С. 72–84.
7. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. – М.: URSS, 2010. – 176 с.

8. Лаборатория Фантастики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fantlab.ru/forum/forum6page1/topic1493page62> (дата обращения: 15.01.2015).

9. Форум Альдебаран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.aldebaran.ru/index.php?imode&topic=28879.565> (дата обращения: 20.11.2015).

10. Шарль Мари Рене Леконт де Лиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 20.11.2015).

11. Leconte de Lisle translated by S.N. Solomons [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dwsolo.com/sns/trans/leconte/index.htm> (дата обращения 20.11.2015).